У гигантского питона Цзиньфу было огромное тело, а его голова была размером с дворец. Он посмотрел вниз на Чжан Руочена и Цин Мо и поднял свои острые когти, испуская ужасающий свет.

"Подождите."

раздался древний голос.

Гигантский питон Цзиньфу перестал двигаться и нападать на Чжан Руочена и Цин Мо.

Из золотистого ядовитого тумана вышел сгорбленный старик. Он был одет в белый халат с морщинами по всему лицу. Волосы на его макушке полностью отсутствовали, а остальные были заплетены в косу.

У Гу Сонгзи были глубоко посаженные глаза, а его глазные яблоки были маленькими, как соевые бобы. Он протянул руку и взял древний желтый нефрит в руке Чжан Жучэна.

Посмотрев на него некоторое время, Гу Сонгзи что-то вспомнил и фыркнул: "Так вот о ком ты говорил. Почему он попросил тебя прийти сюда?".

Чжан Руочен сказал: "Честно говоря, я был сильно ранен, и все три меридиана в моем теле были повреждены. Сумасшедший Алкоголик сказал, что ты сможешь меня вылечить".

У Гу Сонгзи был плохой характер. Он усмехнулся: "Если все твои меридианы разрушены, то ты в полной заднице. Нет необходимости лечить тебя".

"Как ты смеешь так говорить..."

Цин Мо была раздражена. Она хотела поспорить с ним, но ее остановил Чжан Жучэнь.

Он хотел получить помощь от Гу Сонгзи, поэтому должен был вести себя очень скромно. Кроме того, он уже был готов к тому, что ему будет трудно найти общий язык с таким человеком, как Гу Сонгзи, который сотни лет провел в уединении.

Чжан Руочен сжал кулаки и сказал: "Если даже ты не можешь исцелить мои меридианы, тогда я должен пойти в другое место, чтобы попробовать".

"Хаха, ты слишком наивен. Если я не могу соединить твои меридианы, то никто в мире не сможет этого сделать". Гу Сонгзи поглаживал свою бороду и говорил с гордостью.

У Чжан Жучэня появилась надежда, и он не мог не выглядеть довольным. Он сказал: "Это значит, что вы можете помочь мне восстановить мои меридианы?"

Гу Сонгзи не ответил на вопрос прямо. Он сказал: "Даже если я могу это сделать, зачем мне помогать тебе?".

Чжан Жучэнь сказал: "Сумасшедший Алкоголик сказал, что вы, ребята, доверенные лица...".

Гу Сонгзи остановил Чжан Руочена и сказал: "Он рассказал тебе только часть истории. Раньше мы были доверенными лицами, но теперь он даже не осмеливается сам прийти ко мне".

Сердце Чжан Руочена заколотилось, он подумал, что Безумный Алкоголик его обманул.

Гу Сонгзи сказал: "Если бы кто-то другой вторгся на мое место, он был бы уже мертв. К счастью для тебя, я не лишен сочувствия. Я дам тебе шанс, ведь раньше я дружил с Безумным Алкоголиком".

Чжан Жучэнь сказал: "Какой шанс?".

"Гора Сяньцзи была штаб-квартирой Секты Сяньцзи, доминирующей силы на севере в древние времена. Секта Сяньцзи славилась своими пилюлями, и она выращивала бесчисленное множество дефицитных святых пилюль. Та катастрофа в конце древних времен уничтожила секту Сяньцзи, но святые пилюли все еще оставались", - сказал Гу Сонгзи.

Чжан Жучэнь сказал: "Святые пилюли, которые сохранились до наших дней с древних времен?"

Гу Сонгзи кивнул, и его глаза заблестели.

Обычно святая пилюля созревала после десяти тысяч лет роста. С конца древних времен прошло уже сто тысяч лет. Если какие-то святые пилюли дожили до наших дней, то они были бесценны, и их жаждали существа, достигшие состояния святого.

"Если ты сможешь достать для меня одну, я обязательно помогу тебе восстановить меридианы".

Гу Сонгзи прожил на горе Сяньцзи уже сто тысяч лет, но даже ему не удалось добыть пилюлю святого, которой было сто тысяч лет, значит, либо эти пилюли святого росли в очень опасных местах, либо были какие-то другие неизвестные причины.

Чжан Жучэн не сразу согласился. Он немного подумал и сказал: "Если даже ты не можешь достать пилюли, то кто я такой, чтобы достать их?".

Гу Сонгзи покачал головой и сказал: "У меня действительно большая сила разума, но я посвятил свое время надписям на пилюлях. Возможно, я не так сильна, как девушка рядом с тобой.

Только те, кто обладает большой силой и удачей, могут получить святую пилюлю, которой сто тысяч лет".

Чжан Жучэнь сказал: "Если ты обещаешь вылечить меня после того, как я принесу тебе святые пилюли, я могу пойти и попробовать".

Гу Сонгзи был немного раздражен. "Ты действительно думаешь, что мне нужно обманывать того, чья сила разума находится на пятьдесят третьем уровне?"

Сила разума Чжан Руочена была уже на пятьдесят третьем уровне, а на него все еще смотрели свысока?

Если бы это сказал кто-то другой, Чжан Руочен подумал бы, что он слишком высокомерен, но он был не против, если бы это сказал святой пилюли.

Даже у самых слабых святых пилюль сила разума достигала пятьдесят пятого уровня.

Чжан Руочен спросил: "Кто ты?".

"Сумасшедший Алкоголик не сказал тебе, кто я?"

Гу Сонгзи был немного удивлен, затем он улыбнулся и сказал: "Он тоже не сказал тебе, кто он, не так ли?".

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Живая изгородь между джентльменами держит друзей в зелени. Мне не нужно знать так много. Ты тоже не знаешь, кто я такой".

Го Сонгзи совсем не интересовался личностью Чжан Руочена. Он ухмыльнулся. "Джентльмены? Он не джентльмен. Он трус".

Затем он сказал: "На самом деле, я не думаю, что ты достаточно силен, чтобы получить пилюлю святого, которой сто тысяч лет. Я просто хочу, чтобы ты попробовал ради забавы".

А затем Гу Сонгзи взлетел на вершину головы гигантского питона Цзиньфу и полетел в сторону леса. Он даже не обернулся. "Юноша, еще не поздно отказаться".

Цин Мо пробормотал: "Мой господин, этот старец, должно быть, чего-то боится, поэтому и не идет сам принимать святые пилюли, а просит нас сделать это за него. Не поддавайтесь на его уловки".

Чжан Руочен вышел вперед и сказал: "У меня нет других вариантов. Я должен бороться за это, даже если есть лишь небольшой шанс. У меня осталось не так много времени".

"Что ты имеешь в виду?" с любопытством спросил Цин Мо.

"Ничего".

Были некоторые секреты, которые Чжан Руочен отказывался раскрывать.

На Духовной Карте Вселенной в нижней части его живота было еще две трещины.

Если тело Чжан Руочена не сможет полностью восстановиться до того, как Духовная Карта Вселенной полностью расколется, то его тело не сможет удержать Мир Вселенной.

Если он не сможет удержать его, то умрет.

Угроза смерти заставила Чжан Жучэна использовать каждый шанс, но он не хотел говорить об этом Цин Мо и Хуан Яньчэну.

После долгого молчания Чжан Руочен сказал: "Мы с Гу Сонгзи незнакомы. Я должна дать ему что-то взамен, если хочу, чтобы он соединил мои меридианы".

"А если он нарушит свое обещание после того, как мы поможем ему приобрести пилюлю святого, которой сто тысяч лет?" сказал Цин Мо.

"Это его проблема. Если он лжец, то мне больше не нужно быть с ним вежливым". У Чжан Руочена были свои принципы.

Чжан Руочен не обращался за помощью к другим людям, если мог решить свои проблемы самостоятельно. Однако, если бы ему пришлось, он попросил бы могущественных существ решить его проблемы.

Если бы Чжан Руочен попросил, то с Гу Сонгзи было бы легко справиться.

Чжан Руочен спросил Цин Мо: "Ты - Святая Лоза Цин Мо, которая растет уже более сорока тысяч лет, и ты можешь превращаться в человека и использовать такую культивацию. Как ты думаешь, те святые пилюли, которые растут уже сто тысяч лет, тоже могут превращаться в человеческие формы?"

"Я не уверена".

Цин Мо покачала головой и сказала: "Есть много определенностей, когда речь идет об очистке и изменении формы существ растительного типа. Обычно святая пилюля, которой десять тысяч лет, обладает некоторым базовым интеллектом. Если у нее есть человек, который направляет ее, святая пилюля может начать совершенствоваться и становиться сильнее. В человеческую форму она может превратиться только после достижения определенного уровня силы.

"Если не считать некоторых особых растительных существ, большинство растений тратят много времени на самосовершенствование и улучшение. Им могут потребоваться десятки тысяч лет, чтобы сравниться с сотнями лет совершенствования человека".

Чжан Жучэнь сказал: "Ты не медлишь в совершенствовании".

"Я стал быстрее только после того, как превратился в человека.

Когда я был еще растением, я совершенствовался очень медленно. Я даже не чувствовал, что становлюсь сильнее", - надулся Цин Мо.

Чжан Жучэнь сказал: "Все ли растения испытают резкий скачок в эффективности совершенствования после превращения в человеческую форму?"

"Не обязательно. Я просто отличаюсь от других растений", - сказал Цин Мо.

Чжан Жучэнь хотел узнать больше о существах растительного типа. Он продолжал спрашивать: "Сколько времени потребуется растениям, чтобы усовершенствовать человеческую форму?".

"Я не могу сказать точно. Некоторые из растений довольно умны, поэтому им потребуются лишь десятки лет, чтобы усовершенствовать человеческие формы, однако некоторые из них не так остры, и им может потребоваться более ста тысяч лет, чтобы усовершенствовать человеческие формы. Принцесса как-то сказала мне, что я не очень острый тип, но мне повезло опередить другие обычные растения", - сказал Цин Мо.

Чжан Жучэнь улыбнулся и сказал: "Ты хочешь сказать, что святая пилюля с интеллектом не представляет угрозы, пока ее не направляют люди?"

"Именно так". Цин Мо кивнул.

Чжан Руочен перестал задавать вопросы, так как посчитал, что больше ценной информации от Цин Мо он не получит.

Гигантский питон Цзиньфу остановился только после того, как добрался до края озера. Он опустил голову, и тогда Гу Сонгзи спустился с его макушки.

"Это озеро называется Юань, а остров в центре - остров Вуюань. В древние времена на острове жило знаменитое существо. Его называли Верховный Святой Уюань. Возможно, вы не слышали

о нем раньше, но он занимал третье место в списке алхимиков. Бесчисленные алхимики считали его своим учителем предков, называли его лекарственным святым, предком пилюль. Они поклонялись его статуе каждый день. Божественная пилюля Хуа была создана им".

Гу Сонгзи не мог не восхищаться верховным святым, однако, когда он посмотрел на остров в центре, его охватил страх.

http://tl.rulate.ru/book/7578/2196749